

Летние гастроли — — — — —

НЕ СТУЧИТЕ ГРОМКО КАБЛУКАМИ

Творчество народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Анатолия Папанова знают и по праву ценят миллионы советских людей. В эти дни замечательный актер вместе со своими коллегами по Московскому театру сатиры гастролью в нашем городе.

ОН БЫЛ подданным царицы полей — матушки-пехоты: с первых дней войны ушел на Юго-Западный фронт, в одном из боев его тяжело ранило. И он уже не смог больше вернуться в строй. Врачи признали — инвалид. А парню всего двадцать лет. Вернулся в Москву. Занялся организацией самодеятельных коллективов. Выезжал с концертами к бойцам. Видел, как светлели и покрывались морщинками радостного смеха их усталые лица, когда он читал им Чехова или рассказывал забавные истории. И тогда он решил поступить в ГИТИС.

Народный артист СССР Михаил Михайлович Тарханов пытливо посмотрел на молодого парня, не ускользнули от его взгляда и хромота, и тросточка, на которую опирался солдат, и его упрямый взгляд.

— Трудно будет. Выдержит? — только и спросил будущего студента.

— Выдержу.

Так бывший токарь ремонтных мастерских 2-го Московского шарикоподшипникового завода, бывший фронтовик, сержант-пехотинец решительно открыл дверь в искусство, чтобы верой и правдой, забывая порой личные невзгоды, служить ему всегда. С годами пришел опыт, талант актера засверкал новыми гранями, удивляя и радуя зрителей, но одно в Анатолии Папанове осталось неизменным — его почтительное уважение к строгим законам искусства, безграничная самоотдача.

Только один пример (хотя их можно привести множество). Сразу после окончания Института театрального искусства Анатолия Дмитриевича пригласили два театра — МХАТ и Малый. Для каждого выпускника это было заветной мечтой, но Папанов... отказался. Он считал своим долгом поехать в Клайпеду, вместе со своим курсом, и помочь там создать новый театр. Это распределение «тепленьким» не назовешь. Молодым актерам приходилось не только много репетировать, но и выступать в качестве лекторов-пропагандистов, а то и просто становиться разнорабочими, расчищать улицы, восстанавливая город из руин.

— Старая, конечно, истина, но жизнь — это ведь непрерывная цепь испытаний, — говорит Анатолий Дмитриевич. — Тем более в нашей профессии. Может быть, трудно поверить, но я волнуюсь перед каждой встречей со зрителями, даже самыми юными, перед каждым спектаклем, и каждый кажется самым трудным экзаменом. Вот как в природе... Опалит солнце — выдержит цветок или нет? Ударит град, снег неожиданно пойдет, ураган налетит — устоит дерево? Так и нас, людей, жизнь, искусство испытывают по-своему. Стоит лишь уступить самую малость, полегче дорогу поискать, потихе, да о себе погромче заявить — и пропал. Есть у нас такое понятие — болезнь популярности. При развитии современных средств массовой информации ею заболеть пара пустяков. Два-три раза появился на экране, а наутро в кассе уже карточки нарастают. Это служит плохую службу актерам, особенно начинающим. Вот почему нельзя нам забывать мудрое выражение: поднимаясь по лестнице творческой славы, не стучите громко каблуками.

БОЛЬШИНСТВО зрителей чаще всего встречается с Анатолием Дмитриевичем Папановым в кинозалах. Комбриг Серпилин («Живые и мертвые»), доктор Бондаренко («Дети Дон-Кихота»), Иван Иванович Иванов («Наш дом»), отец («Родная кровь») и еще можно назвать десятки ролей.

Один страстный поклонник таланта этого актера как-то признался:

— Я бы Папанову запретил после Серпилина работать над «смешными» ролями.

Заявление спорное, но искреннее. Тем более, что роль комбрига — это своеобразная переломная веха в творчестве Анатолия Дмитриевича. Истати, его дебют в кино прошел незаметно. Но вслед за этим актеру довелось сыграть четырнадцать ролей. И это всего за каких-то четыре года.

— Я привык к образам не совсем положительным, — вспоминает артист. — Когда позвонил режиссер Столпер и предложил «попробовать

ся» на роль Серпилина, у меня невольно вырвалась шутка: что, спрашиваю, генерал-то хулиганистый разве? Да нет, говорит, генерал, как генерал. Помимо всего прочего, оказалось, что и внешне я очень похож на героя романа. Но для меня эта схожесть не только внешняя, поэтому работа над образом Серпилина особенно мне дорога...

Нет нужды напоминать вам и о другом образе — бухгалтер Дубинский в «Белорусском вокзале». На первый взгляд, казалось бы, сухарь, погрязший в цифрах, но с какой неожиданной стороны показывает нам своего героя Папанов. Помните, каким ловким ударом бухгалтер, бывший десантник, валит с ног молодого хозяина автомобиля, когда тот не хочет отвезти в больницу мальчишку.

Недаром ведь вскоре после выхода этого фильма на экраны Папанов получил взволнованное письмо. Одна из зрительниц писала, что тот образ, созданный Анатолием Дмитриевичем, очень напомнил ей отца — такого же скромного и глубоко порядочного человека.

Но ведь серьезная роль — это не обязательно трагическая судьба в чрезвычайных обстоятельствах. Например, красноярцы уже познакомились с двумя театральными работами Анатолия Дмитриевича. Одна из них — городничий в «Ревизоре» Гоголя, другая — Макарыч в «Ремонте» Рощина. Ее даже и к разряду главных не отнесешь: очень много в спектакле судеб, характеров. И вот одно из действующих лиц — старик Макарыч, не любящий голубей, которых белыми булками кормят, мечтающий о фонтане во дворе и вспоминающий к месту и не к месту время, когда он жил «не жрамши». Сколько тепла и таланта вложил артист в эту роль. И мы не просто смеемся над очередной репликой старика. Мы уже любим его, он дорог нам. А это ведь очень непросто — заставить зрителей сопереживать.

— Анатолий Дмитриевич, — спросила я Папанова, — можно понять, что каждая роль — это огромный труд, но неужели вы действительно волнуетесь перед каждым выходом на сцену? Ведь ваш опыт...

— Помилуйте, какой опыт! — воскликнул он. — Жизненный опыт — это одно. А опыт в искусстве — совсем иное. Станиславский в семьдесят пять лет признался: «Боже, как не хочется умирать! Я только кое-что начал понимать в искусстве». Так что, пожалуй, опыт в нашем ремесле — понятие относительное. А волнение закономерное. Хочется, чтобы спектакль получился. Хочется воплотить и свои замыслы, и режиссерские.

УЖЕ ТРИДЦАТЬ лет Анатолий Папанов в Театре сатиры. Артист особенно дорожит тем, что ему довелось работать с народным артистом СССР, главным режиссером Валентином Николаевичем Плученком — человеком интересным и творческим, поставившим немало острых спектаклей.

Есть у Папанова одно золотое правило — актер должен приносить себя в жертву искусству, но не наоборот. С этой меркой он подходит к творчеству вообще. Не случайно ведь ценит он чрезвычайно драматургию Чехова, зачитывается Евгением Носовым и Виктором Астафьевым, особенно «Царь-рыбой». Не случайно его так волнуют взаимоотношения людей и природы. И здесь он тоже требует от человека чуткости, самоотдачи, понимания...

Анатолий Дмитриевич прилетел к нам в Красноярск из Турции, где принимал участие в съемках фильма «Легенда о лубе», в котором он играет Звездочета.

Едва мелькает в титрах, в программке знакомая фамилия — с нетерпением ждешь встречи и заранее радуешься ей.

Л. ВИНСКАЯ.